III. НЕМЦЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Т. Б. Смирнова
(Омск)

Немецкая идентичность в национально-смешанной среде (по материалам этносоциологических исследований в Сибири)

Этническая идентичность – составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. В большинстве случаев этническая идентичность совпадает с этнической принадлежностью, которая определяется объективными признаками: этнической принадлежностью родителей, языком, культурой и местом рождения. Но многие люди имеют сложную этническую идентичность. Сложная этническая идентичность формируется в том случае, если люди живут не там, где родились они или их родители, если они билингвы, если они не могут отождествить свою культуру с какой-либо одной национальной культурой, если их родители разных национальностей. Сложная этническая идентичность характерна и для большинства российских немцев. Об этом свидетельствует, пожалуй, самая популярная среди эмигрировавших российских немцев в Германию, оценка своего положения: «В России мы были немцами, в Германии мы стали русскими». В этом высказывании сами немцы характеризуют даже не столько собственное мироощущение, сколько мнение окружающих, отношение к ним: к российским немцам и в России было особое отношение, и в Германии их не считают настоящими немцами. Действительно, сегодня, когда уже более половины российских немцев выехало в Германию, можно попытаться ответить на вопрос, какое место в идентичности российских немцев занимает российское, а какое – немецкое самосознание.

В течение нескольких последних лет проводилось изучение этнического самосознания российских немцев, проживающих в сибирском регионе. При исследовании этнической идентичности важнейшими показателями являются определение людьми своей этнической принадлежности, вопрос о роли родного языка, представления людей об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках. Для изучения этих показателей в этнологии традиционно используются источники, отражающие количественные характеристики группы – переписи населения

и материалы текущего учета населения и источники, с помощью которых исследуются качественные характеристики группы – материалы этносоциологических опросов и нарративные интервью. Следует отметить, что в последние годы информативность статистических источников значительно снизилась. Так, в последней переписи населения 2002 г. отсутствовал вопрос (впервые за время проведения переписей в России, начиная с 1897 г.) о родном (материнском) языке. Это существенно ограничило информацию о распространении двуязычия и о немецком языке как консолидирующем признаке российских немцев. Далее, после отмены в российских паспортах графы «национальность», материалы текущего учета населения перестали носить репрезентативный характер. Графа «национальность» в материалах текущего учета населения сохраняется лишь в листках прибытия и убытия (форма № 2 и № 7), но прямой доступ к материалам миграционной службы закрыт, можно лишь воспользоваться справочной информацией территориальных органов федеральной службы государственной статистики. После издания Закона 1997 г. «Об актах гражданского состояния», информация о рождении, заключении и расторжении брака, смерти, признана конфиденциальной информацией, имеющей ограниченный доступ и не подлежащей разглашению. К тому же, по этому закону, сведения о национальности вносятся в свидетельство о рождении по желанию родителей, в свидетельство о браке и его расторжении – по желанию вступающих в брак, в свидетельство о смерти – если национальность была указана в документах умершего. Таким образом, указание национальности в записях актов гражданского состояния является необязательной, обязательным является только указание гражданства. По свидетельству работников органов статистики, в настоящее время национальность указывается примерно в 20-25% первичных форм, что также делает нерепрезентативными материалы текущего учета населения о национально-смешанных браках и о национальности детей, рожденных в смешанных семьях. Единственным источником текущего учета населения, сохраняющим сведения о национальности, являются похозяйственные книги сельских администраций, это достаточно полный источник, но он относится только к сельской местности. В этих условиях, когда статистические источники стали носить ограниченный характер, возрастает роль этносоциологических исследований, в частности массовых опросов населения и нарративных интервью, статистические же источники позволяют дать лишь самую общую характеристику группы. В частности, статистические источники фиксируют численность людей определенной национальности в целом в стране и в ее регионах.

До 1989 г. численность немцев в Сибири постоянно росла – вначале за счет добровольных миграций, затем вследствие депортации, а позже – за счет естественного прироста населения. Так, в период с 1970 по 1989 г. численность немцев Сибири выросла на 5,4% (в абсолютном выражении – на

21 306 человек)[1]. Следует отметить, что этот прирост происходил в основном за счет сельской местности. В 1989 г. в сельской местности проживало 55,3% немцев Сибири, то есть чуть больше половины. Если рассматривать немецкое население Сибири по регионам, то в Омской области и в Алтайском крае резко преобладало сельское население (более 70%), в Новосибирской области число сельских немцев примерно равно числу горожан, в Кемеровской области число немцев-горожан значительно выше, чем немцев – сельских жителей. Значительное преобладание сельского немецкого населения в Алтайском крае и Омской области связано с тем, что эти регионы были основными районами крестьянской колонизации в Сибири в конце XIX - начале XX вв. С этими особенностями расселения связана и динамика численности немецкого населения в период до начала 1990-х гг., то есть до того времени, когда началась эмиграция в Германию. По статистике, до 1990 г. из областей Сибири в Германию выезжало всего по 2-5 семей в год, то есть до начала 1990-х гг. эмиграция не оказывала никакого влияния на численность немецкого населения в Сибири. За период с 1970 по 1989 г. немецкое население Кемеровской области сократилось на 4 тыс. человек, Новосибирской области – на 6 тыс. человек, а в Алтайском крае оно увеличилось на 647 чел., в Омской области – увеличилось более чем на 22 тыс. человек[2]. Очевидно, что численность немецкого населения увеличивалась в тех областях, где преобладало сельское население. Главным фактором динамики численности населения в эти годы был естественный прирост.

Существует мнение, что для немцев характерна высокая рождаемость, особенно в сельской местности. Это мнение верно лишь отчасти. С одной стороны, в немецких селах, особенно в тех, где существуют крупные религиозные общины и сильны религиозные традиции, часто встречаются многодетные семьи. Но, с другой стороны, расчеты показателей среднего числа детей на семью, сделанные по данным похозяйственных книг, свидетельствуют о среднем уровне рождаемости в немецких семьях. Так, в 1990 г. в однонациональных немецких семьях приходилось в среднем 2,7 ребенка на семью. В смешанных немецко-русских семьях количество детей на семью в Кемеровской области составляло 2,0 ребенка, в Новосибирской и Омской областях – 2,3 ребенка на семью. Следует сказать, что число 2,3 ребенка на семью – это средняя цифра по сельской местности в сибирских областях у всех народов, поэтому говорить о какой-то очень высокой рождаемости у немцев по сравнению с другими национальностями не представляется возможным. Тем не менее, естественный прирост немецкого населения существовал и обеспечивался он в основном за счет мест компактного проживания немцев в Сибири, тех мест, где преобладали однонациональные семьи. В национально-смешанных семьях, которые

---

[1] См.: Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 60, 68.

[2] См.: Там же.

преобладают в местах дисперсного расселения немцев и, особенно, в городской среде, дети определяли свою этническую принадлежность в основном как русские, поскольку окружающее население было русским, язык общения и образования был русским и т.д. Поэтому в тех регионах Сибири, где российские немцы проживали в основном в городе, а также там, куда немцы переселялись насильственным путем, численность немцев снижалась или оставалась стабильной. Тем не менее, за счет сельских жителей в тех деревнях, которые были основаны немцами в Сибири еще в прошлом и позапрошлом веках, сохранялись и традиционная культура российских немцев, и их этническая идентичность, и положительная динамика численности немецкого населения.

С начала 1990-х гг. численность немцев в Сибири начинает резко снижаться. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. на территории Западной Сибири (Кемеровская, Новосибирская, Томская, Тюменская, Омская области, Алтайский край) проживало 280 тыс. немцев[3]. В 1989 г. в тех же областях проживало 417 тыс. немцев. Сокращение абсолютной численности произошло, безусловно, в результате эмиграции. Пик эмиграции приходился на 1993-1995 годы. В качестве примера динамики эмиграционного движения приведем статистические данные по Омской области, в которой проживало наибольшее количество немцев до начала эмиграции (134 тыс. человек по переписи 1989 г.). В 1993-1995 гг. из Омской области ежегодно выезжало по 10-12 тыс. человек. Эмиграция, хотя и в меньших масштабах, продолжается до настоящего времени. Например, в 2005 г. из Омской области выехало 2083 человека. Всего из Омской области, начиная с 1989 г. до 2002 г. (то есть в период между переписями населения) в Германию выехало 99 990 человек. За это же время из Германии вернулось 1500 тыс. человек[4]. Поскольку естественный прирост населения был фактически равен нулю, прогнозировалось, что численность немецкого населения в Омской области составит 40 или от силы 50 тыс. человек. Но перепись населения 2002 г. фиксирует на территории Омской области 76 тыс. человек, назвавших себя немцами. Эту довольно большую разницу между прогнозом и реальными цифрами могли дать только люди смешанного происхождения.

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из основных факторов динамики численности населения, его роста или снижения численности, был такой фактор как выбор национальности детьми из национально-смешанных браков. То есть фактор этнической идентичности.

Большинство людей смешанного происхождения на вопрос «Кто Вы по национальности?» отвечают: я на половину русский, на половину немец. В качестве примера приведем фрагмент из интервью, который является

---

[3] См.: Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения

[4] См.: Справка Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области № 03-02-27/266 от 20.10.2006.

типичным в плане самоидентификации (интервью проводилось в г. Омске в сентябре 2006 г. с женщиной 50 лет, имеющей высшее образование, преподавателем по профессии). На вопрос о национальности отвечает, что она на половину русская, на половину немка. Ее отец был немцем, их семью «выселили из Поволжья». Она говорит, когда разговор идет об истории семьи, именно «выселили», а не депортировали, потому что у них в семье не употребляли слово «депортация», говорили «переселили» или «мы переехали», и вообще на эту тему дома практически не разговаривали. Немецкого языка она не знает, знает отдельные слова, названия предметов, немножко кухню, бабушка и дедушка, конечно, говорили по-немецки, и отец тоже, а она уже нет. Мама у нее была русская. Поэтому она считает себя на одну половину - русской, на другую половину - немкой. На вопрос, как она определила свою национальность, когда проходила перепись населения, она сказала, что не помнит, возможно, сказала, что она немка. Когда они с сестрой получали паспорта, то записались русскими. Она тогда спросила родителей, кем записываться, потому что фамилия была немецкая, но мама сказала, что лучше русской записаться. А отец не возражал. И они с сестрой записались русскими. Потом, когда сестра собралась в Германию, то переделала документы. Стала немкой и уехала. А она сама никуда не собирается. Но если ей где-то придется указывать свою национальность в каких-нибудь документах, то есть если придется выбирать, то она будет действовать в зависимости от ситуации – если поедет в Германию, то напишет, что немка, а если это никак с немецкими делами не будет связано, то запишется русской. Так по ее мнению поступают все, кто происходит из смешанных семей – когда им выгодно быть немцами – они немцы, когда выгодно быть русским – они русские. На вопрос о том, что значит быть *на половину* немцем, то есть какую часть в ее сознании и жизни занимает немецкая идентичность, она ответила, что это точно измерить нельзя. Количественные измерения здесь не подходят. Конечно, она говорит по-русски и думает по-русски, у нее мама русская, а культура, безусловно, передается по материнской линии. Но ведь никуда же не денешь папину половину, все то немецкое, что было с детства, и сестру и племянников, которые сейчас в Германии. Поэтому она и считает, что *на половину*. А ее дети уже, конечно, русские. Дети немецкую родню уже не помнят, отец у них узбек, они с мужем давно разошлись, поэтому узбекскую родню дети тоже не знают, живут тут, все у них по-русски. И они однозначно русские, несмотря на узбекские имя, фамилию, отчество и немецкие корни.

Следует сказать, что интервью с этой женщиной было выбрано в качестве примера не только потому, что ее ответы являются наиболее типичными, часто повторяющимися в беседах с людьми смешанного происхождения. Кроме этого, ее ответы были очень уверенными и четко сформулированными. Другие наши респонденты, во всяком случае, значительная их часть, не могли четко определить свою этническую принадлежность, их ответы на вопросы были неоднозначными, они часто меняли свое мнение даже в ходе интервью. К слову сказать, беседа с

сыновьями этой женщины показала, что они не так уж индифферентны к своей многонациональной родне, как считает их мать. Это свидетельствует о том, что этническая идентичность представляет собой очень сложное явление, обусловленное множеством факторов.

В обычной жизни люди смешанного происхождения довольно редко должны стоять перед выбором той или иной этнической принадлежности. Хотя в социологии принято определение маргинального типа личности для людей, находящихся между двумя культурами, этнологи считают положительным фактом то обстоятельство, что люди смешанного происхождения обладают культурными фондами сразу двух и даже более народов, их культурный багаж богаче и разнообразнее. И делать выбор в пользу какой-то одной национальности совсем необязательно.

Но есть обстоятельства, когда государство ставит перед таким выбором. В советское время это происходило во время получения паспорта, когда человек должен был декларировать свою идентичность (национальность), причислить себя к определенной этнической общности, которая выражается в самоназвании. Кроме того, декларировать свою этническую принадлежность необходимо было при заполнении различных документов и при проведении переписи населения. То есть государство настаивало на том, что люди со смешанной идентичностью все-таки должны были сделать выбор в пользу какой-либо одной этнической принадлежности. Выбрать можно было либо национальность отца, либо национальность матери. И в этот момент возникает вопрос о мотивах такого выбора.

Судя по количеству национально-смешанных браков, это был вопрос для каждого второго немца минимум. По материалам архива загс было подсчитано количество однонациональных и национально-смешанных браков у немцев Омской области в 1945-1991 гг. Рубеж в 50% был превышен еще в годы войны. Затем доля национально-смешанных браков снижается до 30% в 1950 г., что, несомненно, было связано с режимом спецпоселения, а затем начинает постепенно и неуклонно повышаться, в середине 1960-х гг. снова превышает половину, и к 1991 г. достигает 70 %. И это - в Омской области, для которой был характерен компактный характер проживания немцев и существовало 104 населенных пункта с выраженным немецким населением. Очевидно, что в других областях Сибири, особенно где немцы проживают дисперсно, доля национально-смешанных браков была, во всяком случае, не ниже 70%, особенно в городской среде. Так, в г. Омске доля национально-смешанных браков превышает 90%. Из всех национально-смешанных браков 80% - это браки с русскими, на втором месте - браки с украинцами (в южных районах Сибири, где живет много украинцев, браки немцев с украинцами составляют 40 % всех смешанных браков). В целом в национально-смешанные браки чаще вступают мужчины. Но у немцев Сибири это преобладание мужчин над женщинами не слишком велико. По данным на 1945 г., доля браков, где муж немец, составляла 60%, где жена немка – соответственно 40%. В 1991 г. семей, где муж был немец, а жена другой национальности было 53,6%, семей, где жена немка, а муж другой

национальности – соответственно 46,4%. То есть примерно такие семьи делятся пополам. Теоретически, учитывая российскую традицию выбирать национальность по отцу, которая связана, например, с таким внешним признаком, как фамилия, примерно половина людей смешанного происхождения должна была выбрать немецкую национальность. На практике ситуация сложилась совершенно другая. В подтверждение приведем расчеты о выборе национальности детей в национально-смешанных браках, сделанные по данным похозяйственных книг сельских администраций Алтайского края и Омской области.

По данным 1989 г. в русско-немецких браках дети были записаны немцами в 30% случаев, русскими – в 70%. Причем, среди глав семей национальность «русский» была указана у людей с фамилиями Шенвальд, Геринг, Франц, Лихвальд и т.д. То есть, люди явно немецкого происхождения определяли свою этническую принадлежность как русские. Но в смешанных семьях, где один из супругов – немец, а другой – украинец, поляк, чуваш, латыш, финн, грек, осетин, китаец, удмурт, белорус, коми (т.е. - не русский), немецкую национальность выбрали 90%. Причиной такого выбора, скорее всего, является статус этнической группы. И об изменении этого статуса свидетельствуют изменения в выборе национальности, произошедшие за последние 15-16 лет.

Так, в 2006 г. по данным похозяйственных книг села Подсосново Немецкого национального района Алтайского края, во-первых, резко увеличилось количество национально-смешанных семей. До начала эмиграции Подсосново было однородным в этническом отношении немецким селом. Основано оно было в 1894 г. переселенцами из Поволжья, лютеранами. Численность населения с. Подсосново с 1990 по 2006 г. уменьшилась незначительно (с 2,6 тыс. человек до 2,4 тыс. человек), но этнический состав населения поменялся почти полностью. В настоящее время немцы составляют 32,5% жителей села. Немецких семей в Подсосново – 144. Среди них много семей с не немецкими фамилиями: немецкими записаны семьи Звягинцевых, Пронькиных, Сибиных, Гусельмановых, Зайцевых, Колбаса, Сушковых, Фисюренко. То есть, в этих семьях все записаны немцами, по документам это – немецкие семьи.

Смешанных семей – 172. Среди смешанных семей – большинство немецко-русских – 78%. При определении национальности детей в тех семьях, где отец немец, 83% записали детей немцами, 14% - русскими, 3% - русскими и немцами пополам. В тех семьях, где отец русский (и соответственно, русские фамилии) – 65% все равно записаны немцами, 32% - русскими, 3% – пополам. В целом, в смешанных семьях 77,4% детей записаны немцами, а 22,6% – русскими. То есть, в настоящее время, ситуация с определением национальности детей в смешанных немецко-русских семьях прямо противоположная той, которая была в начале 1990-х гг.

Но, опять-таки, в смешанных семьях, где один из супругов – немец, а другой – другой национальности (есть смешанные семьи с украинцами, белорусами, татарами, молдаванами, казахами, грузинами, осетинами,

венграми) - практически все дети записаны немцами. Только в одной украинско-немецкой семье и в одной казахско-немецкой семье (где отцы – украинец и казах) дети записаны не немцами. При проведении социологического опроса мы спрашивали, что должно быть главным при определении национальности ребенка. Ответы респондентов распределились следующим образом: национальность отца - 43,4%, национальность матери - 21,1%, язык - 3,9%, место проживания - 2,6%, желание самого ребенка - 22,4%, затруднились ответить – 6,6%. Таким образом, подавляющее большинство респондентов считает, что национальность ребенка зависит от национальности родителей, главным образом – отца. Но на практике многие люди сегодня используют любую возможность для того, чтобы записать своих детей немцами. В качестве примера приведем фрагмент еще одного интервью с жительницей села Екатериновка Кулундинского района Алтайского края: Зальцман Роза Каримовна, 37 лет, считает себя немкой. Ее отец – «чистокровный» (как она выразилась) татарин, его родители – тоже. Дед по линии матери – на половину француз, на четверть - еврей и еще на четверть – украинец. Зато бабушка по матери – «чистокровная» немка. Поэтому она считает, что ее дети должны обязательно жениться и выйти замуж за немцев, чтобы «не портилась немецкая кровь». Поэтому в формировании этнической идентичности такие мотивы, как национальность родителей, язык, место проживания – они, конечно важны, но на практике статус группы и миграционная ситуация оказываются определяющими.

Для выяснения статуса группы, вернее, ощущения этого статуса, мы задавали вопрос о том, как люди воспринимают свою принадлежность к немецкому национальному меньшинству. Из 100 человек, опрошенных летом 2006 г., 28% респондентов ответили, что они не задумываются об этом, это не имеет большого значения; 60% сказали, что воспринимают это нормально и чувствуют себя равноправными; 12% сказали, что они гордятся тем, что они немцы; что это отягощает, и люди испытывают какие-то негативные ощущения – так не ответил ни один человек. Эти данные свидетельствуют о формировании нормальной, позитивной этнической идентичности у российских немцев.

Нами также задавался вопрос об этноконсолидирующих признаках. Мы спрашивали, в чем респонденты видят близость к людям своей национальности. В ответах на первом месте стоит язык – так сказали 56% опрошенных, общность происхождения – так ответили 45%, обряды и обычаи – 18%, религия – 14% респондентов. Роль языка, как важнейшего консолидирующего признака, кажется парадоксальной, но лишь на первый взгляд. С одной стороны, мы отмечаем неуклонное снижение доли тех немцев, которые считают немецкий язык родным. Растет число немцев, не владеющих немецким языком совсем. Но с другой стороны, в последние годы проводится большая работа по совершенствованию преподавания немецкого языка, значительно выросла языковая компетентность, то есть немецкий язык, литературный язык, стали знать лучше, чем раньше. В

первую очередь это касается молодежи. Особенно большая работа была проведена в немецких национальных районах.

В 2002 г. был проведен опрос населения Азовского немецкого национального района Омской области. С помощью этого опроса предполагалось выяснить, произошли ли изменения этнических параметров немецкого населения за десять лет существования национального района, есть ли положительные сдвиги по сравнению с языковой и культурной ситуацией у немецкого населения, проживающего за пределами национального района. Основные показатели в районе и за его пределами, разумеется, совпадают. Но и та работа, которая проводится в районе по развитию немецкого языка и национальной культуры, несомненно, видна. Так, если в целом по Омской и Новосибирской областям читают газеты и журналы на немецком языке 10,3% опрошенных немцев, то в Азовском районе доля таких лиц составляет 33,9%. Значительно увеличилось количество периодических изданий на немецком языке, которые читают немцы Сибири, как российских (например, «Московская немецкая газета»), так и тех, которые выписывают из Германии (во время проведения опроса респондентами было названо более десяти наименований газет и журналов).

По данным опроса 2006 г. в Немецком национальном районе Алтайского края свободно владеют немецким языком 60% опрошенных, свободно говорят – 7%, понимают и могут объясняться – 27%, не владеют немецким языком совсем – 6% немцев. Немецкий язык употребляется, хотя и в меньших объемах, в семейной сфере. Но зато выросла роль немецкого языка в переписке с родственниками. Если в 1989 г. переписывались с родственниками на немецком языке 25%, то сегодня – 45%. Таким образом, несмотря на изменение роли немецкого языка, эта роль остается по-прежнему значительной в качестве этноконсолидирующего признака.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что характер этнической идентичности в значительной степени определяется той этнической средой, в которой жили и живут российские немцы. В частности, это численность группы, компактный или дисперсный характер расселения, городская или сельская среда, длительность проживания в населенном пункте, этническое окружение и отношения с окружающими народами. В последние годы наблюдается рост этнического самосознания российских немцев, люди смешанного происхождения чаще делают выбор в пользу немецкой этнической идентичности.